

100 ВЕЛИКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ



100 великих (Вече)

Полина Ребенина

**100 великих деятелей
русской эмиграции**

«ВЕЧЕ»

2026

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)611

Ребенина П.

100 великих деятелей русской эмиграции / П. Ребенина —
«ВЕЧЕ», 2026 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-5916-0

Русская эмиграция первой волны — это не просто событие, а явление поистине эпохальное, не имеющее аналогов в мировой истории. Масштабы этого исхода из России после 1917 года поражают, но еще более впечатляющим является тот неизмеримый вклад, который русские эмигранты внесли в мировую культуру и науку. Наука, техника, литература, музыка, балет, живопись — многие достижения XX века были бы немыслимы без таланта и труда тех, кто был вынужден покинуть свою родину. О ста самых выдающихся деятелях русской эмиграции первой волны рассказывает очередная книга серии. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)611

ISBN 978-5-4484-5916-0

© Ребенина П., 2026
© ВЕЧЕ, 2026

Содержание

Великий русский исход	6
Военные деятели	8
Антон Деникин	8
Петр Врангель	12
Великий князь Николай Николаевич	15
Александр Кутепов	19
Михаил Дитерихс	22
Алексей Будберг	25
Юрий Данилов	29
Венедикт Романов	32
Петр Краснов	35
Александр Павлович Родзянко	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Полина Ребенина

100 великих деятелей русской эмиграции



Серия «100 великих»

С 1998 года издательство «Вече» выпускает книги серии «100 великих» – уникальные энциклопедии жизни знаменитых людей и выдающихся творений человеческого гения, самых удивительных явлений и загадок природы, величайших событий истории и культуры.

«Сто великих»® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство «Вече».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.



© Ребенина П., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

Великий русский исход

Послереволюционная эмиграция, или русская эмиграция первой волны, – явление эпохальное, не имеющее аналогов в истории не только по своим масштабам, но и по вкладу в мировую культуру. Наука, техника, литература, музыка, балет, живопись, как и многие достижения науки XX века, немыслимы без русских эмигрантов.

Русской эмиграцией был основан и обжит материк, которого нет ни на одной карте мира, – имя ему «Русское зарубежье». Основное направление белой эмиграции – это страны Западной Европы с центрами в Праге, Берлине, Париже, Софии, Белграде. Однако значительная часть осела и в китайском Харбине – здесь к 1924 году насчитывалось до 100 тыс. русских эмигрантов.

По подсчетам американского Красного Креста, на 1 ноября 1920 года общее количество эмигрантов из России составляло 1 млн 194 тыс. человек. Лига Наций приводит данные по состоянию на август 1921 года – 1,4 млн беженцев. Историк В. Кабузан число эмигрировавших из России в период с 1918 по 1924 год оценивает минимум в 5 млн человек.

Эмигранты первой волны не рассчитывали провести в изгнании всю свою жизнь. Они ожидали, что вскоре советский режим рухнет и они вновь смогут увидеть родину. Подобными настроениями и объясняются их противодействие ассимиляции, отказ от приобретения иностранных паспортов и ограничение своей жизни в рамках эмигрантской колонии.

Эмигрант первой волны Сергей Рафальский по этому поводу писал: «Как-то стерлась в зарубежной памяти и та блестящая эпоха, когда эмиграция еще пахла пылью, порохом и кровью донских степей, а ее элита по любому звонку в полночь могла представить на смену «узурпаторам» и полный комплект Совета министров, и необходимый кворум Законодательных палат, и Генеральный штаб, и корпус жандармов, и Сыскное отделение, и Торговую палату, и Священный Синод, и Правительствующий Сенат, не говоря уже о профессуре и представителях искусств, в особенности литературы».

Множество имен тех, кому пришлось эмигрировать из революционной России после 1917 года, нам неизвестно. Выдающийся поэт Серебряного века Георгий Иванов писал:

Голубизна чужого моря,
Блаженный вздох земли чужой
Для нас скорей эмблема горя,
Чем символ прелести земной.

В первой волне эмиграции помимо большого количества культурных элит российского дореволюционного общества была значительная доля военных. По данным Лиги Наций, около четверти всех послереволюционных эмигрантов принадлежали к белым армиям, покинувшим Россию в разное время с разных фронтов.

15 декабря 1921 года в РСФСР был принят декрет, согласно которому многие категории бывших подданных Российской империи лишались прав на российское гражданство, в том числе находившиеся за границей непрерывно свыше 5 лет и не получившие своевременно от советских представительств заграничных паспортов или соответствующих удостоверений. Так многие российские эмигранты оказались лицами без гражданства.

Тогда Лига Наций приняла решение ввести должность верховного комиссара по делам русских беженцев. Им стал знаменитый норвежский полярный исследователь Фритьоф Нансен. В 1922 году появились специальные «нансеновские» паспорта, которые выдавались русским эмигрантам. Вплоть до конца XX века в разных странах оставались эмигранты и их дети, жившие с «нансеновскими» паспортами.

Многие деятели отечественной культуры и науки встретили пролетарскую революцию в расцвете сил. За границей оказались сотни ученых, литераторов, философов, музыкантов, художников, которые могли составить цвет советской нации, но в силу обстоятельств раскрыли свой талант только в эмиграции. Но подавляющая часть эмигрантов вынуждена была работать шоферами, официантами, мойщиками посуды, подсобными рабочими, музыкантами в маленьких ресторанчиках, тем не менее продолжая считать себя носителями великой русской культуры.

Пути русской эмиграции были различны. Некоторые изначально не приняли советскую власть, другие насильно были высланы за рубеж. Идеологический конфликт, по сути, расколол русскую эмиграцию. Особенно остро это проявилось в годы Второй мировой войны. Часть русской диаспоры считала, что ради борьбы с фашизмом стоило пойти на союз с коммунистами, другая – отказывалась поддерживать оба тоталитарных режима. Но были и те, кто готов был воевать против ненавидимых Советов на стороне фашистов.

Так белоэмигранты Ниццы обратились к представителям СССР с петицией:

«Мы глубоко скорбели, что в момент вероломного нападения Германии на нашу Родину были физически лишены возможности находиться в рядах доблестной Красной Армии. Но мы помогали нашей Родине работой в подполье». А во Франции, по подсчетам самих эмигрантов, каждый десятый представитель движения Сопротивления был русским.

Некоторые потомки эмигрантов первой волны уже давно забыли о своей прародине, однако далеко не все. Были и есть те, что остались патриотами и старались сохранять отечественную культуру – строили православные храмы, рисовали иконы, боролись за возвращение похищенных ценностей на Родину.

Таким образом, в результате революционных потрясений потеряла наша родина цвет нации – множество высокообразованных и талантливых ее представителей. В этой книге мы постарались вспомнить о некоторых из них. Мы расположили их имена в следующем порядке: военные деятели, государственные деятели, художники, театральные деятели, композиторы и музыканты, изобретатели, философы и социологи, актеры и певцы, поэты и писатели, дети эмигрантов, которые, повзрослев, прославили нашу страну. К изобретателям мы отнесли и русского шахматного гения А. Алехина.

Военные деятели

Антон Деникин (1877–1947)

Генерал Антон Иванович Деникин был патриотом-государственником и ярким противником расчленения России.

В 1892 году он окончил Киевское юнкерское училище, а затем Академию Генерального штаба. В 1904 году капитан Деникин отправился в Маньчжурию на войну с японцами, где особенно отличился в ряде военных операций, произведенных русской конницей под командованием генерала П.И. Мищенко.

В Первую мировую войну Деникин, уже будучи произведенным в генерал-майоры, командовал 4-й стрелковой бригадой, которая еще во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов получила наименование «Железная». Эта бригада бросалась командующим 8-й армией Юго-Западного фронта генералом А.А. Брусиловым в самое пекло боя и по праву считалась «пожарной командой» 8-й армии.

Но наступил 1917 год, поворотный в истории Русского государства. Трагической ошибкой значительной части русского офицерского корпуса, впрочем, как и всей русской интеллигенции, стало нейтральное или сочувственное отношение к Февральскому перевороту.

Распоряжением военного министра Временного правительства А.И. Гучкова Деникин был назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексеева, а после отставки Алексеева стал командующим войсками Западного, а затем Юго-Западного фронтов.

Деникин всеми силами стремился удерживать армию от неминуемого развала, вызванного проведением в жизнь так называемого «приказа № 1», изданного Петроградским советом. Согласно ему, практически вся власть в военных соединениях переходила от офицеров к солдатам, и наступила полная анархия. Из-за противодействия этому приказу генерал Деникин быстро приобрел репутацию противника «демократических преобразований».

16 июля 1917 года премьер-министр А.Ф. Керенский собрал в Ставке совещание высших военачальников, чтобы проанализировать положение.



Антон Деникин с дочерью Мариной на пороге своего дома в предместье Парижа, коммуна Севр. 1933 г.

Деникин выступил первым. Глядя на Керенского, он сказал: «Ведите русскую жизнь к правде и свету под знаменем свободы! Но дайте и нам реальную возможность за эту свободу вести в бой войска под старыми нашими боевыми знаменами, с которых – не бойтесь! – стерто имя самодержца, стерто прочно и в сердцах наших. Его нет больше. Но есть родина. Есть море пролитой крови. Есть слава былых побед. Но вы – вы втоптали наши знамена в грязь. Теперь пришло время: поднимите их и преклонитесь перед ними, если в вас есть совесть!»

После неудачного выступления генерала Л.Г. Корнилова, которое Деникин поддержал, он был смещен с должности комфронта и арестован. Вместе с преданными ему офицерами Деникин оказался в тюрьме. Освободиться арестованным военачальникам удалось 19 ноября 1917 года, когда главнокомандующий Н.Н. Духонин накануне захвата Ставки большевиками отдал приказ выпустить Корнилова и его соратников. Это и спасло их жизни. На следующий день опьяненная «свободой и равенством» солдатская толпа растерзала самого Духонина.

Корнилов, Деникин и их соратники сумели уйти в область Войска Донского, где в это время уже вел борьбу против большевиков донской атаман А.М. Каледин. В Новочеркасске генералы формируют Добровольческую армию. В феврале 1918 года Добровольческая армия во главе с Корниловым уходит в свой знаменитый поход на Кубань, известный под названием «Ледяной». 31 марта 1918 года во время штурма Екатеринодара был убит генерал Корнилов. Командование добровольцами взял на себя Деникин.

Генералу Деникину пришлось проявить немало энергии, чтобы объединить все антибольшевистские силы юга России под своим руководством. В своей политике Деникин руководствовался принципом непредрежденчества. Суть его заключалась в отказе от провозглашения определенного политического и экономического курса на время войны. Эти вопросы должны были решаться на Учредительном собрании, или Земском соборе, после победы над большевиками. Таким образом, Деникин стремился объединить против большевиков самые различ-

ные силы – от сторонников восстановления монархии до умеренно левых, от патриотов единой России до многочисленных автономистов Дона и Кубани.

20 июня 1919 года он издал «московскую директиву» о начале похода на столицу. Это была очень смелая задача для малочисленных белых армий. Однако Деникин надеялся на удачу. Основания для этого были: во-первых, красные войска в то время не отличались дисциплиной и страдали от дезертирства. Во-вторых, белые рассчитывали на подъем антибольшевистских восстаний по мере их продвижения к Москве, а также на восстание белого подполья в самой столице. И прежде всего Деникин верил в своих людей: «Нас было мало... Но за нами было военное искусство... В армии был порыв, сознание правоты своего дела, уверенность в своей силе и надежда на будущее».

Вначале как будто все надежды сбывались. Наступали деникинцы стремительно, и фронт красных затрещал. В июле белые взяли Полтаву и очистили Полтавскую и Черниговскую губернии. Затем вошли в Харьков, Одессу и Киев; в сентябре были уже в Курске и Воронеже. Наконец, 1 октября красных выбили из Орла. Именно этот момент стал критическим для всей войны. Это был пик успеха Деникина. До Москвы оставалось всего 250 километров – не больше двух недель уверенного наступления!

Но Деникину не удалось собрать достаточное число бойцов, чтобы продолжать поход. Не дали красные поднять голову и подполью и самое главное – сумели удержать свой фронт от полного развала. Потери красных компенсировались многочисленными новобранцами и переброшенными с других фронтов частями. У белых в наступлении было 98 тыс. человек, силы обороны красных – около 176 тыс. после пополнений.

28 сентября Красная армия перешла в контрнаступление и ударила в тыл рвущихся к Туле белых. И деникинцам пришлось остановиться. Белые еще могли бы отразить натиск, если бы не вмешалась третья сила Гражданской войны – зеленые, которые тоже ударили им в тыл. Больше всех помешал Махно, в начале октября махновцы были уже всего в 100 километрах от Таганрога, где располагалась ставка белых. Пришлось Деникину снимать с фронта несколько полков и направлять их для подавления повстанцев. И только к 10 ноября им удалось оттеснить зеленых.

Белые еще две недели держались против перешедших в наступление красных. Расстроенный тыл, отсутствие резервов, чудовищная усталость войск и проблемы снабжения, начавшийся холод при нехватке зимней одежды – все это сложилось в весьма удручающую картину. Несмотря на подлинную храбрость передовых частей, пришлось им начать откатываться назад. Благодаря отчаянным и умелым контратакам белые сумели избежать окружения, но отступление стало почти безостановочным. 26 декабря 1919 года красные уже взяли Ростов-на-Дону. Армия Деникина сократилась до 47 тыс. человек – остальные пали или были ранены, попали в плен или разбежались.

Началась последняя, заведомо обреченная фаза белой борьбы на юге России – бои за Крым. Здесь морально сломленный Деникин передал власть генералу Врангелю и отбыл в Константинополь на борту английского миноносца.

В эмиграции генерал Деникин полностью отошел от политической деятельности. К моменту нападения Германии на СССР он проживал в оккупированной гитлеровцами части Франции. Оставаясь непримиримым противником большевизма, Деникин категорически отказался от сотрудничества с нацистами и приветствовал победы Красной армии, считая защиту России от грозящего ей расчленения и уничтожения делом первостепенной важности. На пожертвования эмигрантов Деникин снарядил и отправил целый поезд с медикаментами в воюющий СССР. Сталин был удивлен, но подарок принял.

«Я признаю злейшими врагами России державы, помышляющие о ее разделе. Считаю всякое иноземное нашествие с захватными целями – бедствием. И сопротивление врагу со

стороны народа русского, Красной армии и эмиграции – их повелительным долгом», – заявлял вождь Белого движения.

Скончался генерал Деникин в США 7 августа 1947 года и был похоронен с воинскими почестями на кладбище в Детройте. Спустя полвека, по инициативе президента России В.В. Путина и с согласия дочери Деникина, русский генерал был перезахоронен в Москве в некрополе Донского монастыря.

Петр Врангель (1878–1928)

Барон Петр Николаевич Врангель – русский военный деятель, один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны.

Происходил из старинной дворянской семьи датского происхождения. Девиз рода Врангелей: «Frangas, non flectes» (лат. «Сломишь, но не согнешь»).

В 1896 году Петр окончил Ростовское реальное училище, а в 1901 году Горный институт в Санкт-Петербурге. После начала Русско-японской войны записался добровольцем в действующую армию и был определен хорунжим во 2-й Верхнеудинский полк. В декабре 1904 года был произведен в сотники «за отличие в делах против японцев». В январе 1906 года получил назначение в 55-й драгунский Финляндский полк.



Гости и постояльцы в «Здравнице имени генерала Врангеля» в Белграде.

Слева направо: генерал П.Н. Врангель, митрополит Антоний (Храповицкий), архиепископ Анастасий (Грибановский), О.М. Врангель.

Деталь фотографии. Апрель 1927 г

В молодости Петр Николаевич любил общество, был прекрасным танцором и дирижером на балах и непременным участником офицерских товарищеских собраний. Уже тогда он имел удивительную способность необычайно ярко, образно и кратко высказывать свое суждение по всевозможным вопросам, что делало его чрезвычайно интересным собеседником. В октябре

1908 года он женился на фрейлине Ольге Михайловне Иваненко, впоследствии родившей ему четверых детей.

В 1910 году окончил Николаевскую военную академию, в 1911 году – курс Офицерской кавалерийской школы. Первую мировую войну встретил командиром эскадрона и отличился во время Каушенского боя. Этот подвиг описал его сослуживец: «Ротмистр Врангель, на своей тяжело раненной лошади, вскоре павшей, доскакал с 10–15 конногвардейцами до самых орудий. Спешившись, ротмистр барон Врангель, схватил винтовку и стал вместе с конногвардейцами отстреливаться из-за зарядного ящика. Раненые германские артиллеристы стреляли из револьверов, геройски защищаясь, но были зарублены». В октябре 1915 года был переведён на Юго-Западный фронт. При переводе ему была дана следующая характеристика: «Выдающейся храбрости. Разбирается в обстановке прекрасно и быстро, очень находчив в тяжелой обстановке». Командуя полком, барон Врангель сражался против австрийцев в Галиции, участвовал в знаменитом Луцком прорыве 1916 года. В январе 1917 года получил чин генерал-майора и был назначен командиром 2-й бригады Уссурийской конной дивизии, затем в июле 1917 года – командующим 7-й кавалерийской дивизией, а после – командующим Сводным кавалерийским корпусом.

С конца 1917 года жил на даче в Ялте, где вскоре был арестован большевиками. После непродолжительного заключения скрывался в Крыму вплоть до вступления в него германской армии, после чего уехал в Киев, где решил сотрудничать с гетманским правительством Скоропадского. Убедившись в слабости этого правительства, державшегося исключительно на германских штыках, перебрался в Екатеринодар, где принял командование 1-й конной дивизией Добровольческой армии.

С января 1919 года командовал Кавказской добровольческой армией. Крупной военной победой Врангеля стало взятие Царицына 30 июня 1919 года, до этого трижды безуспешно штурмовавшегося войсками атамана П.Н. Краснова. Именно в Царицыне прибывший туда вскоре Деникин подписал свою знаменитую «московскую директиву» о наступлении на Москву. Врангель был с ним категорически не согласен, он считал, что надо двигаться на соединение с армией А.В. Колчака. 20 декабря 1919 года из-за разногласий с Деникиным Врангель был отстранён от командования войсками.

2 апреля 1920 года главнокомандующий Деникин, морально подавленный поражением московского наступления, принял решение уйти со своего поста. На следующий день в Севастополе был создан военный совет и главнокомандующим был выбран Врангель.

Врангель принял назначение, и 6 апреля заседавший в Ялте Правительствующий Сенат издал указ, в котором заявил, что «новому народному вождю» отныне «принадлежит вся полнота власти, военной и гражданской, без всяких ограничений». После вступления в должность Врангель старался учесть ошибки своих предшественников и шел на немыслимые ранее компромиссы, пытаясь привлечь на свою сторону различные слои населения: он выступал за федеративное устройство будущей России; склонялся к признанию субъектности Украины в рамках единого русского государства; старался наладить контакты с руководителями повстанческих формирований юга России и Северного Кавказа.

При поддержке главы правительства юга России В. Кривошеина он принял ряд законодательных актов по аграрной реформе, среди которых главным являлся «Закон о земле», в котором признал законным захват крестьянами помещичьих земель в первые годы после революции. Принял ряд положений по улучшению рабочего законодательства.

Однако ко времени прихода Врангеля к власти Белое движение фактически уже потерпело полное поражение и изменить что-либо было невозможно. Окончательный удар по моральному состоянию войск нанес британский ультиматум о «прекращении неравной борьбы». Врангель напишет в своих мемуарах: «Отказ англичан от дальнейшей нам помощи отнимал последние надежды. Положение армии становилось отчаянным. Но я уже принял

решение... Осознавая всю степень уязвимости Крыма, сразу же предпринял ряд мер подготовительного характера на случай эвакуации армии, чтобы избежать повторения катастроф Новороссийской и Одесской эвакуаций».

13 апреля 1920 года красные атаковали и опрокинули на Перекопе передовые части генерала Я.А. Слащева и начали продвигаться в Крым. Слащев контратаковал и отогнал противника, а подошедший Добровольческий корпус довершил разгром красных. Вскоре красная пехота снова повела наступление на Перекоп, но была опять остановлена. Писатель В.Е. Шамбаров отмечает: «Отражение штурма имело большое значение для белых. Несмотря на понесенные потери, оно подняло общий дух – и армии, и тылов, и населения».

Командование РККА приняло решение запереть ВСЮР в Крыму, для чего начали активно сооружаться линии заграждений и сосредоточиваться крупные силы артиллерии и бронетехники. К сентябрю 1920 года Русская армия так и не смогла ликвидировать левобережные плацдармы РККА под Каховкой. В ночь на 8 ноября Южный фронт Красной армии под общим командованием М. Фрунзе начал генеральное наступление. Генерал А. Кутепов не сумел сдержать превосходящие силы красных, и они прорвались на территорию полуострова.

11 ноября 1920 года Реввоенсовет Южного фронта по радио обратился к генералу Врангелю с предложением «немедленно прекратить борьбу и положить оружие» с «гарантиями» амнистии «по всем проступкам, связанным с гражданской борьбой». Врангель ответа Фрунзе не дал, более того, он скрыл от личного состава своей армии содержание этого радиообращения, приказав закрыть все радиостанции, кроме одной, обслуживаемой офицерами.

Приняв Добровольческую армию в обстановке, когда всё Белое дело было проиграно его предшественниками, Врангель многое сделал для спасения ситуации. Но в конечном итоге он был вынужден вывезти часть армии и гражданского населения, которые не хотели оставаться под властью большевиков. Остатки белых частей (приблизительно 100 тыс. человек) были в организованном порядке эвакуированы в Константинополь при поддержке транспортных и военно-морских кораблей Антанты. Перед тем как самому покинуть Россию, П.Н. Врангель обошел все порты Крыма на миноносце, чтобы убедиться, что пароходы, везущие беженцев, готовы выйти в открытое море.

После захвата Крымского полуострова большевиками начались аресты и расстрелы оставшихся в Крыму врангелевцев. По оценкам некоторых историков, с ноября 1920 по март 1921 года было расстреляно от 60 до 120 тыс. человек, по официальным советским данным, от 52 до 56 тыс.

Генерал П.Н. Врангель с ноября 1920 года находился в эмиграции. После прибытия в оккупированный Антантой Константинополь он с семьей жил на яхте «Лукулл». 15 октября 1921 года около набережной Галаты яхту внезапно протаранил итальянский пароход «Адрия», шедший из советского Батума, и она мгновенно затонула. Врангель и члены его семьи на борту в этот момент отсутствовали. По свидетельству М. Горького, в таране «Лукулла» участвовала агент Разведупра РККА Ольга Голубовская, известная в русской эмиграции как поэтесса Елена Феррари.

В 1922 году Врангель со своим штабом переехал из Константинополя в Королевство сербов, хорватов и словенцев, в Сремски-Карловци. В 1924 году он создал Русский общевоинский союз (РОВС), объединивший большинство участников Белого движения в эмиграции. В ноябре 1924 года Врангель признал верховное руководство РОВСа за великим князем Николаем Николаевичем.

В сентябре 1927 года переехал с семьей в Брюссель. Работал инженером в одной из брюссельских фирм. 25 апреля 1928 года внезапно скончался в Брюсселе. По версии его родных, он был отравлен братом своего слуги, большевистским агентом. Врангель был похоронен в Брюсселе, но впоследствии его прах был перенесен в Белград, где торжественно перезахоронен в русской церкви Святой Троицы.

Великий князь Николай Николаевич (1856–1929)

В начале XX века семейство Романовых фактически состояло из нескольких родов (домов), хоть и пользующихся одной фамилией, но названных по именам основавших их великих князей. Одним из самых влиятельных был род Николаевичей, происходивший от третьего сына Николая I и его тезки Николая.

К моменту восшествия на престол Николая II великий князь Николай Николаевич (старший) умер от рака. Во главу дома встал его сын и полный тезка Николай Николаевич (младший). В семье его звали Ник-Ник.

И с момента рождения мальчика все окружающие понимали, что ему уготовано военное поприще. В пятнадцать лет он поступил в Николаевское инженерное училище и уже спустя год вышел оттуда в чине подпоручика. Чтобы усовершенствовать свое военное образование, он, единственный из всех Романовых, окончил Николаевскую академию Генерального штаба с малой серебряной медалью.

В Русско-турецкую войну 1877–1878 годов Николай Николаевич состоял при штабе своего отца, главнокомандующего Русской армией. В 26 лет он уже был в звании генерал-майора. В 34 года стал генерал-лейтенантом, а в 41 – генералом от кавалерии. Выше чина в русской армии не было. В лейб-гвардии Гусарском полку под его командованием служили и другие Романовы, даже будущий император Николай Александрович.

Дважды ему предлагали должность командующего русской армией в Русско-японской войне, но он отказывался. Предполагали, что в первый раз из-за конфликта с адмиралом Алексеевым, во второй – из-за нежелания участвовать в непопулярной уже к тому моменту войне.

В ходе революции 1905–1907 годов Николай Николаевич неоднократно давал императору советы. Как говорили, Николай II ценил его рекомендации и даже собирался наделить великого князя диктаторскими полномочиями, чтобы решительно подавить существующие волнения. Однако Ник-Ник повел себя неожиданным образом и настоял на подписании государем Манифеста 17 октября, согласно которому учреждался парламент, без одобрения которого не мог вступать в силу ни один закон.

Тут следует упомянуть о некоторых особых обстоятельствах, которые могли влиять на поступки великого князя. О них говорится в предисловии к книге царского генерала Ю.Н. Данилова: «В 1909 г. полиция раскрыла кружок мартинистов... Список «бунтарей» возглавляли великие князья Николай Николаевич и его брат Петр Николаевич, Георгий Михайлович и большая группа высших придворных... Принадлежность к масонскому подполью вполне объясняет два крупных вклада, внесенные великим князем в российский революционный процесс.

Первый вклад – это оказание давления на своего царственного племянника в октябре 1905 г. по поводу подписания знаменитого Манифеста от 17 октября...

Многие мемуаристы излагают драматическую историю о том, как Ник-Ник с истерическими рыданиями убеждал его подписать, и, наконец, сломил колебания монарха угрозой застрелиться прямо у него на глазах, если не подпишет...

Второй вклад – телеграмма с требованием отречения императора в феврале 1917 г. Николай Николаевич рекомендовал племяннику (Николаю II) отречься... Его телеграмма – лишний показатель масонского характера Февральской революции».



Великий князь Николай Николаевич в эмиграции

Но вернемся к событиям после первой русской революции. Во главе войск гвардии и Петербургского округа Ник-Ник состоял до начала Первой мировой войны. Император Николай высоко оценивал способности своего дяди. В его рескрипте от 11 июня 1911 года сказано: «Проявленные Вами за это время любовь к кавалерийскому делу, знание и опыт оставили неизгладимый след, и результатами достигнутого вами успеха гордится по сей день русская конница... Вы сумели напряженной вашей работой... оказать России веские услуги. Плодотворность трудов Ваших и заботливость Ваша по улучшению воспитания воинского духа и понимания военного дела в войсках гвардии не раз уже Мною отмечены».

В начале русско-германской войны состоялся Совет министров. На нем во главе армии был поставлен великий князь Николай Николаевич. Однако в соответствующем акте была сделана оговорка: «Доколе государь сам не примет на себя это командование».

Его руководство нельзя было назвать удовлетворительным. В 1915 году русские войска оставили огромные территории и сдали лучшие крепости. Николай Николаевич, пытаясь снизить уровень поражений, в донесениях в Ставку заменял термин «крепость» на «укрепление». Так звучало уже и не столь страшно. За эти действия, а также за чрезмерное честолюбие и жажду власти главнокомандующий получил прозвище Лукавый.

Вплоть до июля 1915 года русская армия продолжала откатываться под натиском германских войск на восток. Дошло до того, что генерал Ю. Данилов в одном из докладов Николаю Николаевичу заявил: «Пока Вы Верховный главнокомандующий, ответственность (за отход русских войск) лежит на вашем величестве. Вас, а не кого-либо другого будут обвинять и в излишне глубоком, может быть, отходе, и в недостаточной настойчивости по образованию Северного фронта для прикрытия путей к Западной Двине».

Армия отступала. Надо было принимать государственное решение. 21 августа 1915 года император прибыл в Ставку и объявил о твердом решении самому стать главнокомандующим. Говорили, что повлияла на это императрица вместе со своим другом старцем Распутиным. Когда Николай Николаевич узнал о своем смещении, он широким жестом перекрестился, показывая, как сильно он устал от груза ответственности.

Ник-Ник получил должность наместника царя на Кавказе. После того как Николай II возглавил армию положение на фронте значительно улучшилось, наши войска перешли в наступление. В июле царь послал телеграмму Брусилову, возглавлявшему Юго-Западный фронт: «Я поздравляю Вас, обнимаю и благословляю. Пошли Вам Бог всяких успехов!»

Видя успехи русской армии, мировая закулиса предприняла все усилия для того, чтобы в России разразился кризис государственной власти. Шла широкая пропаганда на фронте и в тылу. Она имела одну задачу – угасить в войсках и населении боевой дух, подорвать дисциплину. Так в феврале 1917 года в России совершилась революция. А накануне ее генерал Алексеев переслал Николаю II текст телеграммы от Николая Николаевича. В ней дядя просил племянника отречься от престола:

«Я, как верноподданный, считаю по долгу присяги и по духу присяги, необходимым коленопреклонённо молить Ваше Императорское Величество спасти Россию и Вашего Наследника, зная чувство святой любви Вашей к России и к Нему. Осенив себя крестным знаменем, передайте ему – Ваше наследие. Другого выхода нет. Как никогда в жизни, с особой горячей молитвой молю Бога подкрепить и направить Вас. Генерал-адъютант Николай».

Эта телеграмма и телеграммы других командующих фронтами, вероятно, были последней каплей при принятии рокового для России решения Николая II. Император России 2 марта 1917 года отрекся от престола.

Последним указом царя стало новое назначение на пост главнокомандующего Ник-Ника. Великий князь выехал с Кавказа и прибыл в Могилев в Ставку. Там он намеревался принять командование и послал об этом сообщение в Петроград. Но под давлением Советов и Временного правительства 11 марта он вынужден был отказаться от этого поста и в тот же день был уволен с военной службы.

В эмиграции великий князь оказался не сразу. Первые два года он жил с женой в Крыму. Пришедшие к власти большевики арестовали его, но в апреле 1918 года он был освобожден бывшими врагами, немцами, оккупировавшими эти территории. При уходе немцев из Крыма в ноябре 1918 года отряд особого назначения из белогвардейских офицеров взял на себя охрану Романовых.

В апреле 1919 года Николай Николаевич с родными покинул русскую землю на английском корабле «Мальборо». В эмиграции он жил в Италии и во Франции, где к нему относились с уважением и даже назначили маршальскую пенсию. Белые эмигранты признали его номинальным руководителем русских заграничных организаций и даже видели возможным россий-

ским императором, если монархия возродится. Ник-Ник принимал на себя руководство, но активного участия в политике не принимал.

Умер великий князь Николай Николаевич 5 января 1929 года во Франции, в Антибе. Он был похоронен на Канском кладбище в церковном склепе. В памяти русской эмиграции Николай Николаевич навсегда остался как фигура неоднозначная, одновременно вызывающая уважение и пренебрежение.

Александр Кутепов (1882–1930)

26 января 1930 года в Париже был похищен прославленный белогвардейский генерал, командующий 1-м армейским корпусом Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) во время Гражданской войны, впоследствии председатель эмигрантской военно-политической организации «Русский общевоинский союз» (РОВС) Александр Кутепов. Подробности нападения на одного из лидеров антибольшевистского сопротивления в Европе, а также обстоятельства его гибели до сих пор полностью не раскрыты. Однако хорошо известно, что операция против Кутепова была подготовлена и проведена сотрудниками ОГПУ Яковом Серебрянским и Сергеем Пузицким с санкции высшего руководства СССР.

Сын череповецкого дворянина Александр Кутепов окончил юнкерское училище в 1904-м, получил производство в подпоручики и отправился на Русско-японскую войну. Кутепову удалось проявить себя с первых же дней своего пребывания в Маньчжурии. В составе группы разведчиков молодой военный отличился в ходе ночной вылазки в стан врага, захватив пулеметы, винтовки и секретную документацию. Возвращался с фронта Кутепов уже овеянным боевой славой и представленным к нескольким наградам. Так, орден Святого Владимира 4-й степени с мечом и бантом он получил по прибытии в Санкт-Петербург из рук Николая II.

Первую мировую А. Кутепов начал в чине штабс-капитана в должности командира 4-й роты Преображенского полка. В первые недели кампании он был тяжело ранен, но оставался в строю столько, сколько это было необходимо, за что удостоился очередного ордена.

Февральская революция 1917 года застала его в отпуске в столице. Кутепов пытался организовать сопротивление восставшим, однако количество офицеров в Петрограде, желавших воевать за монархию, оказалось ничтожно мало.



*Генерал А.П. Кутепов (в центре) в штабе пехотной дивизии в Свищеве.
Болгария, 1922 г.*

Офицер вернулся на фронт, а после захвата власти большевиками пробрался на Дон, где бывший главнокомандующий Русской императорской армией генерал Михаил Алексеев в то время приступил к формированию добровольческих отрядов из наиболее идейных и нелояльных революции офицеров. Кутепов участвовал в легендарном для белого юга 1-м Кубанском походе. Чуть позже, занимая различные руководящие должности в армии и отвоєванных городах, он заслужил репутацию сторонника максимально жестких мер по наведению порядка, не стеснявшегося прибегать в качестве действенной меры к казням.

После ухода Антона Деникина и эвакуации белогвардейских частей в Крым Кутепов стал одной из главных фигур всего движения после Петра Врангеля. Новый главком Врангель оставил такую характеристику генерала в своих мемуарах: «Небольшого роста, плотный, коренастый, с черной густой бородкой и узкими, несколько монгольского типа глазами, генерал Кутепов производил впечатление крепкого и дельного человека».

После эвакуации белых из Крыма Кутепов руководил лагерем в Галлиполи (тогда Греция, сейчас Турция), а после его расформирования и переезда в Париж – боевым крылом РОВС. В то время как некоторые лидеры Белого движения отошли от дел и сосредоточились на создании литературных памятников, генерал являлся ярким сторонником продолжения борьбы с большевизмом путем проведения диверсионно-террористических действий на советской территории.

Под руководством Кутепова готовились и неоднократно забрасывались в СССР группы нелегалов. Наиболее известными акциями стали поджог общежития чекистов на Лубянке в Москве и взрыв бомбы в Ленинградском партклубе в начале июня 1927 года. Несмотря на тщательное планирование, диверсантам не удалось добиться желаемого результата. В первом случае пожар оперативно потушили охранники, во втором – погиб один человек и еще 26 получили ранения. Массовой паники, как задумывали белогвардейцы, не произошло. Много дискутировали в боевой организации о необходимости направить усилия на ликвидацию руководящих работников партии и государства. На следующий год Кутепов посылал боевиков организовать покушение на Николая Бухарина. Но и эта попытка им не удалась.

Неудачи людей генерала восстановили против него барона Врангеля и неформального лидера РОВС великого князя Николая Николаевича. Что же касается Деникина, то он «уважал Кутепова, прямого и храброго человека, отличного боевого офицера, но сомневался в его умении разбираться в сложных вопросах подпольной работы и политической конспирации, к которой у Кутепова не было ни подготовки, ни призвания. Деникин боялся, что советская тайная полиция сможет успешно использовать старый и испытанный в прошлом способ инфильтрации своими агентами подпольной организации противника».

Как отмечал писатель Святослав Рыбас, «Кутепову пришлось вынести унижения и упреки, которыми его осыпали великий князь Николай Николаевич и особенно Врангель... Кутепов был подавлен. Врангель прямо бросил ему, что не считает его пригодным для работы в России. Что ему оставалось? Без финансовой поддержки вся его борьба заканчивалась. Собственных сбережений он не накопил. Оставалось найти себе посильную работу. Он уже приглядывал себе столярную мастерскую, куда можно было наняться рабочим. Черной работы он не боялся».

Ситуацию изменили неожиданные смерти Врангеля и Николая Николаевича, соответственно, в 1928 и 1929 годах. Тогда Кутепов возглавил РОВС и объявил о намерении строго придерживаться выбранной ранее линии. В ответ чекисты стали искать способы ликвидации непримиримого генерала.

Решение о захвате и вывозе в Москву генерала Кутепова было принято Вячеславом Менжинским летом 1929 года. Разработкой операции занимались высокопоставленные чекисты – начальник 1-го отделения иностранного отдела Я. Серебрянский и замначальника контрразведывательного отдела ОГПУ С. Пузицкий. Согласно воспоминаниям известного советского

разведчика Павла Судоплатова, трое сотрудников иностранной резидентуры ОГПУ, переодетые в полицейскую форму, остановили Кутепова на одной из парижских улиц под предлогом проверки документов. Генерал сел с ними в машину, где оказал упорное сопротивление и скончался от сердечного приступа.

По другой версии, 47-летний Кутепов, обладавший отменной физической формой, разбросал чекистов боксерскими ударами: казалось, что опасность миновала, однако в этот момент переодетый в полицейского французский коммунист вонзил ему в спину нож. Данную версию озвучил историку Жану Эллиенстайну в конце 1980-х годов престарелый коммунист Морис Онель.

Биограф Кутепова Святослав Рыбас так описывает события этого рокового дня: «В воскресенье 26 января 1930 года Александр Кутепов вышел из своей квартиры в доме номер 26 по улице Русселе и направился в Союз галлиполийцев... Он шел быстрым шагом, каким привык ходить и каким мог пройти десятки километров.

На углу Т-образного перекрестка улиц Русселе и Удино возле госпиталя, который содержали монахи, стояло два автомобиля, один большой желтого цвета, второй – красное такси... Кутепов поравнялся с желтым автомобилем, возле которого стояли двое рослых крепких мужчин в желтых пальто. Они окликнули его. Он остановился, оба приблизились к нему, потом схватили за руки и, несмотря на сопротивление, втолкнули в открытые дверцы машины на заднее сидение. Полицейский спокойно наблюдал за схваткой, держа руки за спиной. Как только Кутепов оказался на сиденье, полицейский оглянулся по сторонам, вскочил на переднее сиденье, и в ту же секунду автомобиль дал ход и свернул на улицу Удино, налево...

Оказавшись в машине, Кутепов понял, что похищен и что спасти его может только чудо. Его крепко держали. Он стал вырываться, упираясь своими сильными ногами в пол машины и наваливаясь на одного из похитителей. Ему удалось высвободить правую руку. Он стал душить человека слева, сжав ему горло. Сзади его били по спине, по затылку. Он уже было одолел человека слева, но в спину ударили ножом. И Кутепов ослабел, застонал. Борьба кончилась. Через минуту Александр Павлович был мертв...

Желтый автомобиль беспрепятственно доехал до Леваллуа-Перре и скрылся в гараже одного из домов. Тело вытащили, обыскали, бесцеремонно переворачивая. Затем полицейский оттащил его в угол и завалил коробками.

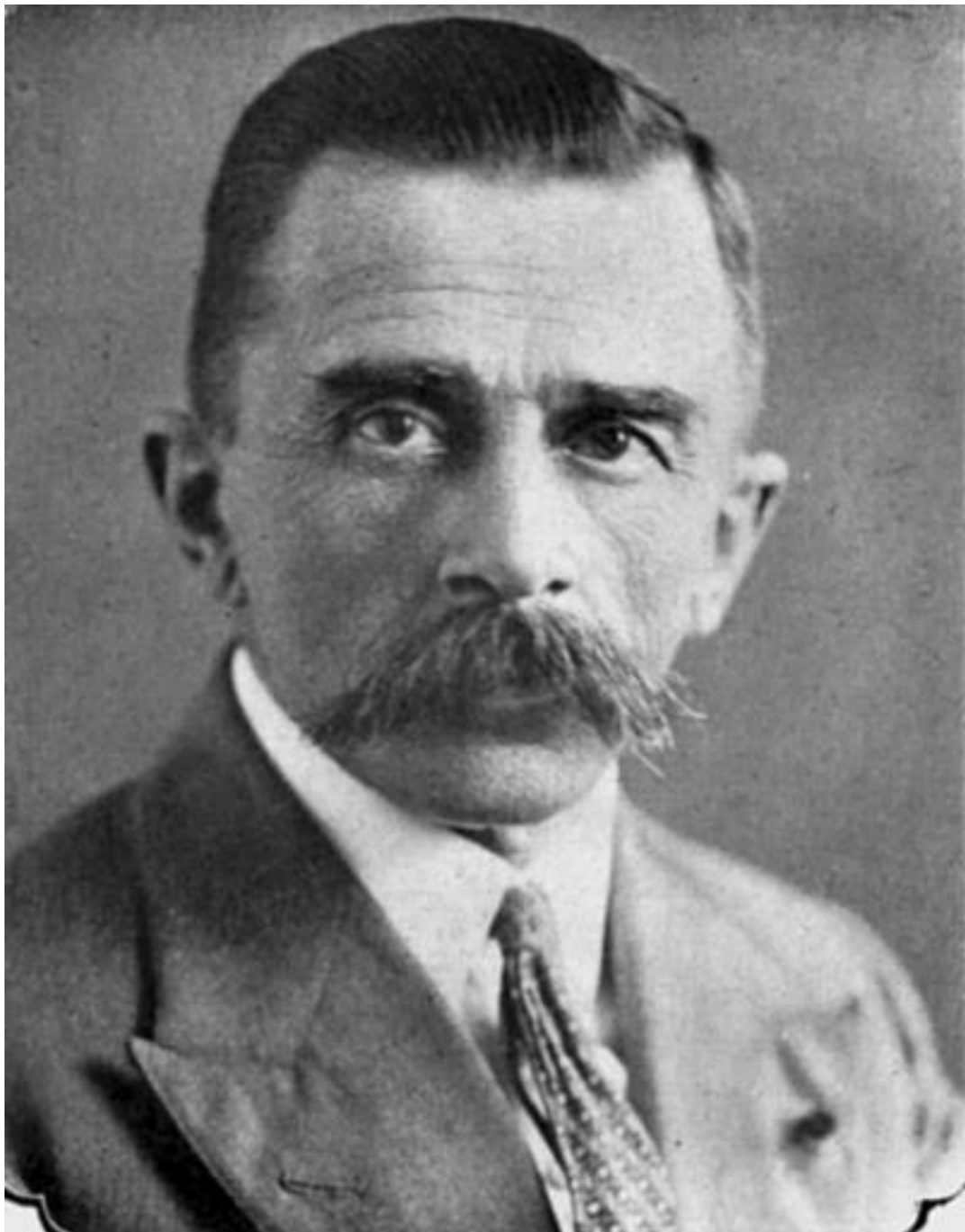
Через несколько дней в гараже была вырыта яма, туда сбросили труп и залили бетоном».

Михаил Дитерихс (1874–1937)

Михаил Константинович Дитерихс – потомственный военный, генерал, министр. На него возлагали большие надежды во времена Гражданской войны.

Его называли последним крестоносцем, который служил Российской империи.

Его предки прибыли в Российскую империю из чешской Моравии. В Риге они занимались строительством порта. Поговаривают, что его давним предком был моравский рыцарь, поэтому Михаила Константиновича можно действительно считать крестоносцем.



М.К. Дитерихс в эмиграции

Михаил родился 4 апреля 1874 года в семье офицера. Учился в Пажеском Его Императорского Величества корпусе, директором этого корпуса был его дядя генерал от артиллерии Федор Карлович Дитерихс, выдающийся педагог. В 1900 году Михаил Константинович окончил Николаевскую академию Генерального штаба.

Боевой опыт Михаил получил во времена Русско-японской войны. С апреля 1904 по август 1905 года – обер-офицер для особых поручений при штабе 17-го армейского корпуса. С февраля 1909 года – штаб-офицер для поручений при штабе Киевского военного округа, в декабре 1909 года был произведен в полковники. С июня 1913 года – начальник отделения Главного управления Генштаба.

Дитерихс являлся участником Первой мировой войны. С 1915 года он генерал-квартирмейстер штаба Юго-Западного фронта, в декабре произведен в генерал-майоры. В 1916 году Дитерихс – один из главных разработчиков фронтовой операции, впоследствии получившей название «Брусиловский прорыв». С мая 1916 года – командующий 2-й особой пехотной бригадой, действовавшей на Салоникском фронте. Во время Первой мировой он был отправлен на Балканы, где помог сербам начать свою освободительную войну.

С сентября 1917 года он стал генерал-квартирмейстером Ставки Верховного главнокомандующего, а с 3 ноября 1917 по 19 ноября того же года занимал вторую по значимости должность в русской армии – начальника штаба Ставки главноверха в Могилеве.

После Октябрьского переворота 1917 года решительно выступил против большевиков. Перед тем как выехать из Ставки, которую вот-вот должны были захватить матросы-большевики, Дитерихс по приказу главноверха Духонина прислал в Быховскую тюрьму, где находились «мятежные» генералы – Корнилов, Деникин, Лукомский, Марков и Романовский, – своего офицера, который предупредил об опасности оставаться на месте и ждать правосудия от новой власти, не признающей никаких законов. И те сумели бежать на Дон. Но самого Верховного главнокомандующего русской армии генерала Николая Николаевича Духонина революционные матросы на глазах у всех зверски убили. Генерал Деникин в «Очерках русской смуты» пишет по поводу убийства Духонина следующее: «Толпа матросов – диких, озлобленных, на глазах у «главноверха» Крыленко растерзала генерала Духонина и над трупом его жестоко надругалась».

2 ноября 1917 года Дитерихс выехал на Украину, и там возглавил штаб Чехословацкого корпуса, сформированного из военнопленных чехов бывшей Австро-Венгерской империи, взятых ранее в плен русской армией. На Украине Дитерихс пробыл до января 1919 года.

В январе 1919 года Дитерихс прибыл во Владивосток вместе с чешскими войсками, которые эшелонами перебрасывались на Дальний Восток для эвакуации оттуда на родину, так как дорога на запад через Советскую Россию была уже им перекрыта по военным соображениям советского руководства. Не без содействия Дитерихса чешские солдаты были экипированы за счет реквизиции военного имущества со кладов Владивостокской крепости. «Чехословаки вычистили все вещевые магазины, хранившие неприкосновенные запасы крепости на двести тысяч человек; теперь они щеголяют в нашем обмундировании и сапогах», – с горестью напишет в своём дневнике очевидец, генерал русской армии барон Будберг.

Дитерихс перешел на русскую службу и начал борьбу против советских войск на Восточном фронте. От адмирала Колчака он получил одну из высших командно-штабных должностей – начальника штаба русских войск Западного фронта. Дальнейший послужной список Дитерихса был таков. С 20 июня по 4 ноября 1919 года Дитерихс являлся главнокомандующим армиями Восточного фронта, одновременно с июля 1919 год был командующим Сибирской армией, и третья его должность – с 10 августа по октябрь 1919 года он являлся начальником штаба Верховного главнокомандующего.

Генерал Будберг, бывший помощником Дитерихса, писал о своеобразной кадровой политике колчаковского «Российского правительства» следующее: «Сначала сдваивали должности, а теперь начинают их страивать; неужели же думают, что единство и стройность управления достигаются сваливанием в одну кучу трех совершенно несовместимых должностей – командной, оперативно-штабной и административно-тыловой».

Численность же строевых войск на середину августа 1919 года у генерала Дитерихса было 50 тыс. при 300 тыс. «ртов». Боевого же элемента было не больше 12–15 тыс. человек.

Барон Будберг вспоминал: «1 сентября 1919 г., несмотря ни на что, на (Восточном) фронте началось наступление. Дитерихс взял на себя великую ответственность и поставил на карту последние сибирские ресурсы белой идеи. Я видел его... перед самым отъездом на фронт и повторил ему тот же вопрос... по поводу наступления: «А что же будет, если наступление не удастся?» – и он опять повторил, что «тогда придётся разделиться на партизанские отряды и вновь начать то же самое, что было в 1918 году». То есть он собирался сражаться до победного конца. Опасения Будберга подтвердились: уже 16 сентября наступление выдохлось и замерло. Потом началась медленная агония Белого движения в Сибири.

Колчак не принял план М.К. Дитерихса об отводе войск с линии Иртыша, дабы привести их в порядок и дать отдохнуть. Людей, готовых воевать становилось все меньше, а поражение стало неизбежным. Оставшиеся войска под его руководством отступили в Забайкалье, но и там удержать оборону не удалось. Михаил бежал в Харбин. Чтобы купить своей семье еду, он работал в обувной мастерской и даже не подозревал, что судьба предоставит ему второй шанс возродить Российскую империю.

В 1922 году коалиционное правительство на Дальнем Востоке потерпело крах, а Михаила Дитерихса снова попросили вернуться. Он возглавил белые силы 1 июня и уже через несколько дней 8 июня созвал Приамурский земской собор. 23 июля его избрали «Единоличным правителем и воеводой земской рати» свободной от большевиков части Российской империи». На этом соборе его участники также объявили, что «Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому Романовых». Дитерихс заявил, что причиной поражения стали грехи народа, после чего призвал всех покаяться. Чтобы восстановить справедливость и победить, он восстановил законную православную монархию. После чего в регионе снова начали действовать законы Российской империи. В своей последней битве красные под Хабаровском потерпели поражение. Но партизанские отряды были сильны и оттеснили остатки армии в Корею и Китай.

Надо отметить, что именно генерал Дитерихс сыграл ключевую роль в раскрытии преступления, совершенного в Екатеринбурге 17 июля 1918 года. Адмирал Колчак возложил на него общее руководство по расследованию и следствию по делам об убийстве августейшей семьи. Именно благодаря усилиям генерала М.К. Дитерихса в феврале 1919 года следствие об убийстве царской семьи было передано настоящему подвижнику – судебному следователю по особо важным делам Омского окружного суда Н.А. Соколову.

Материалы судебного следствия, проведенного Соколовым, увидели свет лишь в 1925 году. Эти материалы органически дополняет книга М.К. Дитерихса: «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале». Он издал эту книгу в 1922 году во Владивостоке.

В России эта книга была переиздана впервые в 1991 году. В предисловии к этой книге М.К. Дитерихс указал, что он «вынужден был, упоминая о различных деятелях трагической эпохи, добавлять к фамилиям их имена... Среди советских главарей многие – нерусской национальности... предпочитают жить и действовать под вымышленными русскими фамилиями».

С 1923 года проживал Дитерихс в эмиграции в Шанхае. С 1924 года Дитерихс – начальник Дальневосточного отдела Российского общевойска союза (РОВС). Умер он в Шанхае в 1937 году.

Алексей Будберг (1869–1945)

Барон Алексей Павлович фон Будберг – русский военный деятель, генерал-лейтенант. Управляющий военным министерством в правительстве А.В. Колчака. Но запомнился А.П. Будберг не своей штабной или министерской деятельностью. Для историков и публицистов он прежде всего – автор «Дневника белогвардейца». Этот яркий, размашистый дневник подробно описывает фронт и тыл колчаковских войск, проблемы управления, социальные и бытовые конфликты, интриги и козни в Белом движении. Его публикации раскрывают трагедию Гражданской войны, войны русских с русскими, спланированную мировой закулисой.

А.П. Будберг родился 21 мая 1869 года в Лифляндской губернии в семье пехотного офицера (полковника) – обрусевшего потомка старинного лифляндского рода. В 1879 году Алексей поступил в Орловский кадетский корпус (корпус Бахтина), а в 1886 году окончил его. В том же году поступил в Михайловское артиллерийское училище, по окончании которого в 1889 году был выпущен подпоручиком в 3-ю гвардейскую гренадерскую бригаду. В 1892 году поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил в 1895 году по 1-му разряду с причислением к Генеральному штабу и производством в капитаны. По собственному желанию избрал службу на Дальнем Востоке. Этой службе он отдал последующие 19 лет, пройдя путь от офицера для поручений при штабе округа до генерал-майора (произведен в 1910 году) и до генерал-квартирмейстера того же штаба.



А.П. Будберг. 1926 г.

Будберг принимал участие в Китайском походе 1900 года и Русско-японской войне 1904–1905 годов. С 1902 по 1913 год барон Будберг был начальником штаба Владивостокской крепости. При нем была перестроена Владивостокская крепость в соответствии с последними достижениями военно-инженерной науки.

Во время Первой мировой войны с октября 1914 года Будберг был назначен генерал-квартирмейстером штаба 10-й армии, а с декабря 1914 по 1915 год был начальником штаба 10-й армии. «Видя ухудшение обстановки на фронте армии, пытался принимать соответствующие меры (чтобы выправить положение), но встретил сопротивление со стороны командующего армией генерала Ф.В. Сиверса. В результате 20-й армейский корпус (входящий в состав X армии) был окружен и уничтожен немцами, а Сиверс и Будберг сняты со своих постов».

После Февральской революции 1917 года он стал командиром 14-го армейского корпуса, точнее, как сам вспоминает, выступал в роли «корпусноуговаривающего». Барон Будберг пишет в своем дневнике: «Скверная вещь эти разные уговоры, сие блестяще доказано два года тому назад нашим неудачным главно-уговаривающим Керенским и его вольными и невольными последователями; я сам это пережил в течение шести месяцев состояния в роли в роли корпусно-уговаривающего».

После этого несколько месяцев Алексей Павлович исполнял должность генерала для поручений при командующем 1-й армией, а в августе 1915 года был назначен командующим сначала 40-й пехотной, а затем 70-й пехотной дивизией. Он был ранен в боях и подвергся отравлению во время газовой атаки. В эту войну был награжден боевыми орденами и Георгиевским оружием. За отличия в боях был произведен в марте 1916 года в генерал-лейтенанты.

В марте 1917 года произошло отречение императора Николая II. Таким образом, в России свершился государственный переворот. Антигосударственные силы начали разлагать армию. Государственники, к которым принадлежал генерал Будберг, стремились её сохранить, пусть даже подвергнув необходимой реформе. Русский историк Антон Керсновский писал: «В октябре (1917) командир XIV армейского корпуса барон Будберг тщетно призывал павших духом военачальников перейти, пока не поздно, на добровольческие начала... Он не был услышан».

После революции, в январе 1918 года, Будберг уволился со службы и вместе с семьёй отправился на Дальний Восток. Еще 12 мая 1918 года Будберг в дневнике писал: «Настроение такое, что, будь бы деньги, попробовал бы пробраться на Дон».

В начале 1919 года Будберг был вызван Верховным правителем и Верховным главнокомандующим адмиралом А.В. Колчаком в Омск. Свои впечатления от прибытия в Омск Будберг описал так: «(29 апреля. 1919 год). Прибыл в Омск; в ставке невероятная толчея, свойственная не налаженному учреждению; в работе не видно системы и порядка; старшие должности заняты молодежью, очень старательной, но не имеющей ни профессиональных знаний, ни служебного опыта, но очень гоноровой и обидчивой». У Будберга эти «малолетние командиры» (25–30 лет) с минимальным опытом вызвали негодование. Они строили фантастические планы по сокрушению Красной армии, не располагая при этом реальной информацией. Некоторые эти «вояки» одерживали ранее победы над частями Красной гвардии и ожидали, что вот так легко пройдет и вся большая война. Алексей Павлович же был «тертым калачом» с богатым опытом руководства частями в годы Первой мировой. «Пришлось увидеть, что руководство операциями целых армий находится в руках младенцев, очень дерзких и решительных, но смотрящих на дело со ступеньки ротного командира и думающих только о своем приходе и о своих фантазиях...» (А.П. Будберг. Дневник белогвардейца).

Процветало кумовство: в тылу было множество «фиктивных» должностей, на которых сидели чьи-то родственники. Хорошо еще, если просто сидели: Будберг приводит большое количество примеров финансовых махинаций, в результате которых части на фронте оставались «без штанов», зато тыловые «крысы» неслыханно богатели за считанные месяцы. Отчасти это происходило и оттого, что А.В. Колчак был человеком флотским, совершенно не разбираясь ни в военных, ни в административных делах. Потому его легко было обмануть.

Но, несмотря ни на что, как русский патриот, Будберг принял решение помогать Верховному правителю Колчаку. Он считал, что «все, в ком есть честь, любовь к родине, обязаны сплотиться около адмирала и своим трудом, своими достоинствами покрыть его недостатки».

Будберг был назначен помощником начальника штаба генерала Д.А. Лебедева и одновременно управляющим военного министерства. Но уже 27 августа состоялось назначение барона Будберга военным министром с подчинением непосредственно Верховному правителю адмиралу Колчаку. Тщетно Будберг боролся за сокращение штабов и тылов в пользу усиления боевых частей. Его попытки наладить правильное снабжение армий Западного фронта также

успеха не имели. Он говорил Головину: «Мы представляем колоссальное туловище, пухлое и бессильное, с маленькими руками. Достаточно указать, что на красной стороне против нас работает один штаб армии, состоящей из 3–4 дивизий и 2–3 конных бригад; на нашей стороне штаб главнокомандующего, пять армейских штабов, одиннадцать штабов корпусных групп и, кажется, тридцать пять штабов дивизий и отдельных бригад».

29 сентября Будберг сказался заболевшим и в середине октября выехал в Томск, а затем в Харбин. 15 ноября 1919 года Омск был занят Красной армией. С 19 ноября 1919 года генерал Будберг стал начальником штаба Приамурского военного округа. Затем подал в отставку и выехал в Японию.

В апреле 1921 года Будберг с семьей переехал в США и обосновался в Сан-Франциско. Стал членом Русского общества помощи национальной России. В мае 1924 года в Сан-Франциско было образовано Общество русских ветеранов Великой войны. Будберг был назначен начальником 1-го отдела Северо-Американского отдела РОВС в США и избран председателем Общества ветеранов Великой войны. Это общество было одним из самых ярких очагов военной культуры русского зарубежья. В рамках этого общества Будберг развернул широкую научную деятельность, прочел более 100 лекций по военной истории и издал (кроме «Дневника») несколько книг и брошюр, в основном военно-научного характера. Он также был членом Общества офицеров Генерального штаба. Умер 14 декабря 1945 года. Похоронен А.П. Будберг на Сербском кладбище.

В марте 2009 года Обществом русских ветеранов Великой войны и Объединением кадет российских кадетских корпусов в Сан-Франциско в дар Дому русского зарубежья имени А.И. Солженицина в Москве была передана библиотека имени генерал-лейтенанта барона А.П. Будберга. Эти книги и журналы, которые собирали русские офицеры русского зарубежья, – неоценимое наследие для русских людей для понимания трагедии русского мира, Русской Атлантиды.

Юрий Данилов (1866–1937)

Генерал Юрий Никифорович Данилов – один из выдающихся генералов русской армии, проявивший себя в Первой мировой войне как блестящий штабист-профессионал.

Данилов Юрий Никифорович – генерал от инфантерии. Имел в русской армии прозвище Данилов-чёрный, чтобы отличать его от сослуживцев – генералов Данилова-рыжего и Данилова-белого.

Родители его были потомственные дворяне. Юрий родился в Подольской губернии. Образование получил во Владимирском кадетском корпусе города Киева и Михайловском артиллерийском училище в Санкт-Петербурге. «Уже в юности он выделялся среди своих сверстников», – писал о нем историк В.А. Авдеев. «В нём соединялись отличные способности с трудолюбием. Всегда серьёзный, как бы сосредоточенный в себе, он туго сходился с товарищами и только с некоторыми держался свободно и приветливо», – писал о Данилове офицер Эггер.

В офицеры произведён в 1886 году и был определён в 27-ю артиллерийскую бригаду. В 1892 году Ю.Н. Данилов окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. «Успешно пройдя цензовое командование ротой, штабс-капитан Данилов был причислен к Генеральному штабу с назначением помощником старшего адъютанта штаба Киевского военного округа. Здесь он занимался мобилизацией». Данилов вместе с капитаном Писаревским разработал и выпустил пособие по организации проведения мобилизации. Пособие получило высокую оценку самого генерала Драгомирова – командующего войсками Киевского военного округа.

В 1896–1897 годах Данилов командовал ротой в 129-м пехотном Бессарабском полку. В 1898–1903 годах – помощник делопроизводителя канцелярии Комитета по мобилизации войск. Подполковник (1899). Полковник (1903).



Генерал от инфантерии Ю.Н. Данилов. До 1920 г.

В 1903–1904 годах – штаб-офицер Генерального штаба при Главном штабе. В 1904–1905 годах – начальник оперативного отделения Главного штаба. В 1905–1906 годах – начальник отделения Главного управления Генерального штаба. В 1906 году – помощник первого обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. В том же 1906 году командовал батальоном в лейб-гвардии Финляндском полку. В 1906–1908 годах – командир 166-го пехотного Ровненского полка в Киеве.

С октября 1908 года Данилов вновь возвращается в Генштаб и занимает должность 1-го квартирмейстера ГУГШ. С 25 июля 1909 года он уже генерал-квартирмейстер Генерального штаба, отвечающий за разработку планов стратегического развёртывания. Одновременно с 17 ноября 1908 года Данилов являлся постоянным членом Главного крепостного комитета, а с 22 декабря 1910 года – председатель Крепостной комиссии при ГУГШ. Ввиду частой смены 4 (!) начальников Генерального штаба за 4 года Данилов фактически руководил разработкой плана войны с Австро-Венгрией и Германией. Этот период деятельности Данилова на руководящих постах в Генеральном штабе совпал с проведением серьёзных военных реформ в армии после неудачной войны с Японией в 1904–1905 годах. Данилов успешно справился с многосложными задачами и уже в 1913 году был произведён в генерал-лейтенанты.

О деятельности Данилова в тот период генерал Б.В. Геруа, оказавшийся после Гражданской войны в эмиграции, напишет: «Оперативная, разведывательная и другая деятельность почти всецело зависела от лиц, руководивших соответственными отделами, и от объединяющего их генерал-квартирмейстера». Таким образом, вся ответственная работа по разработке плана мобилизации русской армии была проделана под руководством Ю.М. Данилова.

Морской офицер А.Д. Бубнов, также работавший в Ставке Верховного главнокомандующего, даёт Юрию Никифоровичу такую характеристику: «Ю.Н. Данилов... был, несомненно, одним из самых образованных и знающих своё дело генералов русского Генерального Штаба. Строгий требовательный в службе, он был грозой для подчинённых...»

В 1914 году, после начала Первой мировой войны, был назначен генерал-квартирмейстером штаба Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Он играл ключевую роль в планировании военных операций в русской армии в 1914–1915 годах. Однако его деятельность на посту генерал-квартирмейстера вызывала критические отзывы. Так, генерал А.А. Брусилов называл в своих воспоминаниях Данилова «человеком узким и упрямым» и продолжал:

«Его доклады, несомненно, влияли в значительной степени на стратегические соображения верховного главнокомандующего, и нельзя не признать, что мы иногда действовали в некоторых отношениях наобум и рискованно разбрасывались – не в соответствии с теми силами, которыми мы располагали».

Протопресвитер (глава военного духовенства) Георгий Шавельский дал такую характеристику Данилова:

«Честный, усидчивый, чрезвычайно трудолюбивый, он, однако, – думается мне, – был лишен того «огонька», который знаменует печать особого Божьего избрания. Это был весьма серьёзный работник, но могущий быть полезным и, может быть, даже трудно заменимым на вторых ролях, где требуется собирание подготовленного материала, разработка уже готовой, данной идеи. Но вести огромную армию он не мог, идти за ним всей армии было не безопасно. Я любил ген. Данилова за многие хорошие качества его души, но он всегда представлялся мне тяжкодумом, без «орлиного» полета мысли, в известном отношении – узким, иногда наивным...»

В 1915 г., после перевода великого князя Николая Николаевича на должность наместника Кавказа, был вынужден покинуть свою должность в Ставке.

В 1915–1916 годах – командир 25-го армейского корпуса. В 1916–1917 – исполняющий должность начальника штаба Северного фронта (при командующем генерале Николае Владимировиче Рузском). В этом качестве присутствовал при отречении от престола императора Николая II.

В 1917 году – командующий 5-й армией. Наладил отношения с армейским комитетом, пытался укрепить дисциплину, однако его меры в условиях развала армии не привели к успеху. Летом 1917 года наступление его армии завершилось неудачей: войска после взятия первой линии неприятельских окопов отказались продолжать наступление и вернулись в свои окопы. С сентября 1917 года находился в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа.

Вскоре после Октябрьского переворота 1917 года Данилов вступил в Красную армию. На волне патриотизма, вызванного германо-австрийским наступлением в начале 1918 года, он в феврале вернулся в Генеральный штаб. В начале марта вместе с генералом А.И. Андогским, контр-адмиралом В.М. Альтфатером и капитаном В.В. Липским генерал Данилов возглавил группу военных экспертов при советской делегации на переговорах с Центральными державами в Брест-Литовске.

Перед отъездом в Брест-Литовск Данилов высказал своим коллегам-консультантам следующее: «Я принял на себя эту тягчайшую обязанность – присутствовать при готовящемся позорище – во имя надежды принести посильную помощь России. Я не счёл возможным «умывать руки».

Он был противником заключения мира с Германией. По инициативе Данилова эксперты подали на имя С.В. Сокольникова записку против заключения мира. По возвращении в Петроград Данилов 9 марта 1918 года был включён в состав Комиссии военных специалистов по выработке плана преобразования военного центра для реорганизации армии. Разработанный комиссией план не был утверждён Советом народных комиссаров.

Принципиально разошедшийся с большевиками в вопросах построения новой армии, Данилов 25 марта 1918 года вышел в отставку и уехал из Петрограда сначала на Украину, затем перешёл в район действий Добровольческой армии. Осенью 1920 года занимал пост помощника начальника Военного управления Вооружённых сил Юга России у Врангеля. После исхода Русской армии Врангеля из Крыма осенью 1920 года Данилов с остатками войск эмигрировал в Константинополь.

Скитаясь по Европе, Данилов в конце концов остановился в Париже. В эмиграции генерал Данилов всецело посвятил себя военно-научной деятельности и создал ряд военных и военно-исторических трудов. В том числе: «Россия в Первой мировой войне 1914–1915» (Париж, 1924); «Мои воспоминания об Императоре Николае II и Великом князе Михаиле Александровиче» (Париж, 1929); «Великий князь Николай Николаевич» (Париж, 1930); «Русские войска на Французском и Македонском фронтах, 1916–1918 гг.» (Париж, 1933); «На пути к крушению» (Москва, 1992) и др.

Умер Ю.Н. Данилов 3 февраля 1937 года в Париже.

Венедикт Романов (1884–1964)

Венедикт Николаевич Романов – один из руководителей Донского казачества революционного времени, член первого после октябрьских событий Донского правительства, а в белой эмиграции – председатель Донского войскового объединения. Это был один из самых видных деятелей казачьей эмиграции.

Родился он в марте 1884 года в казачьей семье Усть-Белокалитвенской станицы, исповедовавшей старую веру. Формально он имел лишь начальное образование, но его врожденный большой ум, выдающиеся способности и упорное саморазвитие ещё задолго до революции выдвинули его в первые ряды казаков. И его карьера оказалась блестящей. Из простого станичного жителя он дошёл до должности секретаря окружного управления Донецкого округа. Ввиду обширности округа и его значения его окружные атаманы были не ниже генерал-майора. И Венедикт Николаевич пережил до революции четыре окружных атамана-генерала.

После Февральской революции в апреле 1917 года Романов был избран выборным казаком от Усть-Белокалитвенской станицы на первый войсковой круг, избравший атамана Каледина и учредивший Войсковое правительство. Уже на круге атаман Каледин вводит его в состав Войскового правительства. Имея большой управленческий опыт, Романов в правительстве занимается вопросами земельной реформы, создания финансовой системы, участвует в разработке Основных законов Всевеликого войска Донского (ВВД), ведает идеологической работой.

Он был женат на казачке Екатерине Сухоруковой, подарившей ему семерых детей. В 1920 году Романов отступил с войсками в Крым, веря в скорое возвращение на Дон. Однако из Крыма – эмиграция в Константинополь, где в январе 1921 года Романов участвует в организации Объединенного совета Дона, Кубани и Терека. В конце 1922-го Романов вместе с казаками Донского корпуса эмигрирует из Турции в Болгарское царство и оседает на жительство в Софии. Помогает атаману Богаевскому в создании Казачьего союза, учрежденного 7 августа 1924 года в Париже. Представляет на учредительном съезде донских казаков, проживающих в Болгарии.

Вернувшись в Софию, начинает создание Софийской общеказачьей станицы, и 19 октября казачий сход выбирает Романова атаманом этой станицы. С зимы 1925 года станица начала издавать ежедневную общеказачью газету «Станица» под редакторством донского казака Петра Гусева, с 1928 года уехавшего во Францию и избранного там атаманом Парижской студенческой казачьей станицы (в 1945-м выдан «Смершу» в Лиенце, погиб).



Донские казаки в эмиграции. Париж, 1925 г.

В 1927–1928 годах донцы начинают активно эмигрировать из Болгарии во Францию, где усилиями Казачьего союза атамана Богаевского формируются казачьи станицы с трудоустройством. Уезжает из Софии и В.Н. Романов, сначала проживает в Париже, а в начале 30-х переезжает в Тулузу, где занимается сельским хозяйством. При этом продолжает активно участвовать в работе Казачьего союза: Романов был одним из тех казаков, которые в 1933 году предложили Богаевскому провести реорганизацию Казачьего союза и сделать его более работоспособным, а также сократить территории его деятельности до уровня только Франции. В 1934 году он очень тяжело принимает весть о смерти атамана Богаевского, но вскоре участвует в организации выборов донского атамана за рубежом и поддерживает кандидатуру казака Пятиизбянской станицы Михаила Граббе. В 1935 году Романов в числе учредителей Общеказачьей станицы имени атамана М.П. Богаевского в Тулузе, с 1938-го – в станичном правлении, затем атаман.

В годы Второй мировой войны по казачьим организациям зарубежья был нанесён непоправимый удар. Многие казаки воевали на стороне Германии, и согласно мнению историков, основной причиной этому была политика геноцида, проводимая большевиками по отношению к казачеству, с 1919 года.

Из Директивы ЦК РКП(б) «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах»: «...Провести массовый террор против богатых казаков, истребляя их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью...»

Согласно свидетельствам очевидцев, «освобождая» казачьи земли для переселенцев, в станицах расстреливали в сутки по 30–60 человек. Только за 6 дней в станицах Казанской и Шумилинской расстреляно свыше 400 человек. В Вешенской – 600. Так начиналось «рассказывание».

В Первую мировую войну против Германии воевало 6,5% казачьего населения юга России. Во Второй мировой войне на стороне Третьего рейха против СССР казаков воевало примерно столько же. Высказывалась версия о втором этапе гражданской войны казачества против большевизма, проходившей внутри Второй мировой войны.

В конце войны англичане депортировали из окрестностей Лиенца в СССР свыше 22,5 тыс. казаков, в том числе как минимум 3 тыс. старых эмигрантов. Выдали также беженцев

(женщин, детей, стариков), ушедших с немцами с Терека, Кубани и Дона. Более 4 тыс. человек бежало в леса и горы. Не менее тысячи погибли во время операции британских войск 1 июня.

Согласно договоренностям Ялтинской конференции, англо-американские союзники обязались после окончания войны выдать СССР всех перемещенных лиц, бывших гражданами СССР на 1939 год. Союзники перевыполнили свои обязательства, выдав и значительную часть эмигрантов первой волны, которые не были советскими гражданами. Основные события разворачивались в австрийском городе Лиенце, долине реки Драва, а также в Юденбурге и др. Акция сопровождалась большим количеством жертв. Эта насильственная операция в литературе русского зарубежья получила название «Великое Предательство», или «бойня в Лиенце».

После 1945 года казаки-эмигранты вновь задумались о восстановлении общеказачьего объединения. В группу энтузиастов вошёл и В.Н. Романов, близко сойдясь со своим земляком Н.Н. Туроверовым. Идея воссоздания Казачьего союза нашла широкий отклик в среде казачьей эмиграции, и 27 сентября 1947 года учредительный сход в Париже объявил о создании Казачьего союза, объединившего в себе казачьи организации и группы в Бельгии, Англии, Африке и частично в Германии. Первым председателем Центрального правления Казачьего союза стал донской казак, доктор И.С. Чекунов, а в состав правления вошел В.Н. Романов. К 1950 году Казачий союз объединил еще и эмигрантские казачьи организации Южной Америки и Азии. В 1950 году Романова избирают вице-председателем Казачьего союза.

В 1952 году Романов и Туроверов приняли решение о создании Донского войскового объединения, которое в рамках Казачьего союза занималось бы вопросами объединения и взаимной поддержки среди разбросанных по всему миру донских казаков. В 1954 году именно его избирают председателем Донского войскового объединения, и в этой должности он остается практически до самой смерти. Как председатель, Романов оказывал помощь Объединению лейб-гвардии Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка, в том числе в содержании его музея. Его усилиями в 1954 году в свет выходит общеказачий журнал «Родимый край» как информационный бюллетень Донского войскового объединения. Выдержав много лет издания (до середины 1970-х годов), он являлся одним из самых популярных общественно-политических изданий казачьей эмиграции. Венедикт Николаевич состоял в редакционной коллегии журнала с 1954 по 1964 год. «Родимый край» собрал наиболее талантливых писателей и прозаиков казачьего зарубежья. Кроме того, в журнале постоянно размещалась общеказачья информация, поиск казаков, проведение тех или иных казачьих мероприятий и т. п.

В 1963 году Романов почувствовал себя совсем плохо и не смог обходиться без посторонней помощи. Трудями братьев-казаков он был определен в пансионат для престарелых апатридов (лиц без гражданства) в городке Йер на юге Франции. Там Венедикт Николаевич продолжал свою общественную деятельность, переписывался с казаками, много читал. Но очередной, третий по счету, инфаркт прекратил его жизнь в 1964 году.

Петр Краснов (1869–1947)

Петр Николаевич Краснов – русский генерал от кавалерии, атаман Всевеликого войска Донского, известный казачий писатель.

Он родился 10 сентября 1869 года в Петербурге в семье генерала Н.И. Краснова, служившего в Главном управлении казачьих войск. Учился в петербургской гимназии, откуда перевелся в Александровский кадетский корпус. После окончания Павловского военного училища и года занятий в Академии Генерального штаба он поступил в Офицерскую артиллерийскую школу, служил в лейб-гвардии Казачьем полку. С 1897 года в должности начальника конвоя русской миссии находился в Эфиопии. Позднее описал это в своей книге «Казачи в Абиссинии».

В 1901 году П.Н. Краснова направили на Дальний Восток для изучения быта и условий службы российских войск. После этого он совершил поездку в Китай, Японию и Индию. Год спустя в качестве корреспондента газеты «Русский инвалид» освещал Курские маневры, собравшие лучшие силы русской армии. В Русско-японскую войну 1904–1905 годов опубликовал цикл статей с театра боевых действий.

В годы Первой мировой войны П.Н. Краснов командовал полком, бригадой, 2-й Сводно-казачьей дивизией. С ноября 1914 года – генерал-майор. В августе – октябре 1917 года командовал 3-м конным корпусом.

После Октябрьского переворота Краснов с конными частями своего корпуса был двинут Керенским на Петроград, но потерпел неудачу из-за нежелания уставших от многолетней бойни казаков и солдат воевать и попал в плен к большевикам. Его отпустили в ожидании дальнейшего разбирательства. Будучи предупрежден офицерами о своем скором новом аресте, генерал успел покинуть столицу всего за два часа до приезда на его квартиру Троцкого с отрядом чекистов.

Краснов уехал на Дон. 29 апреля 1918 года в освобожденном от красных Новочеркасске собрался «Круг спасения Дона». Одним из главных вопросов являлись выборы донского войскового атамана после атамана А.М. Назарова, расстрелянного в марте 1918 года красноармейцами. Вместе с ним были расстреляны и высшие донские офицеры, члены круга. Стало ясно, что никакие переговоры с большевиками невозможны, так как они безапелляционно заявили: «Казачество как таковое с его сословностью и привилегиями должно быть уничтожено». Оставалась только вооруженная борьба.

В результате за Краснова проголосовало подавляющее число депутатов. Затем казачий круг по предложению новоизбранного атамана Краснова ввел в обращение донские деньги, прежнюю форму одежды в полках, восстановил выборные органы власти на местах, прежний календарный стиль и объявил мобилизацию пяти возрастов в ряды Донской армии. Это дало Краснову возможность к июлю 1918 года иметь под ружьем 30 тысяч пехоты и столько же конницы.

Наладив контакт с командованием Добровольческой армии в лице генералов Деникина и Алексеева, донской атаман предложил объединить усилия и совместно ударить по Царицыну, а потом двигаться на Москву. Однако А.И. Деникин отклонил этот план атамана, заметив, что сначала он должен очистить от большевиков плодородную Кубань.

Тогда Краснов обратился с предложением о заключении союза к немцам. Объясняя этот шаг депутатам войскового круга, Петр Николаевич говорил: «Когда горит дом, не ищут ведра с водою в соседней деревне, если тут же рядом стоит готовое, полное воды ведро... При таких обстоятельствах во имя спасения земли Донской я обратился с письмом к императору Вильгельму. Я... просил его содействия в признании нас самостоятельным государством... и

в помощи оружием. Взамен я обещал, что Войско Донское не обратит своего оружия против немцев, будет соблюдать по отношению к ним нейтралитет и продаст избыток своих продуктов, который обычно продавался за границу, преимущественно им...» Это письмо возымело действие, был подписан договор между Украиной и Доном, и казаки получили оружие.

Укрепив внутреннее положение Донской области, Краснов предпринял наступление на Царицын. На первых порах его войскам сопутствовал успех, однако, несмотря на многочисленные массированные атаки, казакам так и не удалось захватить город. К ноябрю 1918 года обстановка резко изменилась: в Германии началась революция, был свергнут кайзер Вильгельм II, и немцы заключили перемирие на Западном фронте. Начался вывод германских частей с Дона, прекратилось снабжение Донской армии немецким оружием и боеприпасами. Одновременно усилилось давление красных дивизий, наступавших на Дон, и в казачьих войсках начались разброд и шатания.

«Теперь, – с горечью говорил Краснов, выступая перед депутатами войскового круга в феврале 1919 года, – вооруженные винтовками и пулеметами, отходят без боя донские казаки, сдавая родные станицы и хутора на поругание неприятелю. Теперь хватают офицеров и ведут на расстрел и мучения в красную армию. Шатается дух командного состава, и офицер не верит своим людям. Теперь целые сотни передаются красным, и все вместе идут избивать своих отцов и братьев... Нет у нас больше единой и крепкой Донской армии».

В этих тяжелых условиях войсковой круг, обсудив военное положение, выразил недоверие командующему Донской армии генерал-лейтенанту Денисову и начальнику штаба генералу Полякову, потребовав их отставки. Узнав об этом решении круга, атаман Краснов заявил, что «выражение этого недоверия простирается и на него, донского атамана, и потому он отказывается от должности донского атамана и просит круг озаботиться выбором ему преемника». 16 февраля 1919 года круг постановил: отставку атамана П.Н. Краснова принять. Атаманская власть перешла к генерал-лейтенанту А.П. Богаевскому.



Петр Краснов на суде. 1947 г.

Перебравшись в Прибалтику, Краснов участвовал в составе войск генерала Юденича в наступлении на Петербург. После окончания Гражданской войны в европейской части России жил в Берлине, Париже, активно занимаясь литературной и политической деятельностью. Автор романов и повестей: «От двуглавого орла к красному знамени» (многотомный роман), «Картины императорской России. 1896–1917», «Опавшие листья», «Всевеликое Войско Донское», «Донцы», «Картины былого тихого Дона», «С нами Бог», «Исторические очерки Дона», «Атаман Платов» и др. Всего с 1921 по 1943 год было опубликовано более 40 книг Краснова на 17 иностранных языках.

Он принял участие в войне против СССР на стороне фашистской Германии. 1 июня 1945 года в австрийском городке Лиенце Краснов был выдан англичанами Сталину. Вскоре на самолете бывшего атамана доставили в Москву. Начались допросы и следствие. Вел дело Краснова следователь по особо важным делам подполковник Рассыпнинский.

Сокамерник Краснова вспоминал:

«С Петром Николаевичем говорили мы много и каждый день. Он рассказывал о своей прошлой жизни, о жене, часто просил меня спеть ему любимый романс его жены – «Северная звезда»... Рассказывал о своей поездке в качестве начальника конвоя русской миссии в Абиссинии, о работе военным корреспондентом в 1900–1905 годах, о Первой мировой войне, о своей писательской деятельности, о времени Гражданской войны, о работе казаков во Вторую мировую войну, о самой передаче его англичанами большевикам...»

На допросы Краснова сначала вызывали каждый день, кроме воскресенья, потом два дня в неделю, потом один. В вину ему ставилась в основном «диверсионная деятельность» в годы борьбы советского народа с германским фашизмом. О ходе следствия министр госбезопасности СССР В. Абакумов докладывал лично Сталину. Судя по сохранившимся протоколам

допросов Краснова, он добровольно и вполне искренне отвечал на все вопросы следователя. Старый, больной, смертельно уставший от десятилетий непрерывной борьбы и невзгод, он признал все, что инкриминировал ему следователь. Признавал даже абсурдные с точки зрения закона и здравого смысла обвинения.

12 января 1947 года состоялся последний допрос Краснова, в тот же день министр госбезопасности СССР В. Абакумов направил на имя Сталина письмо с просьбой разрешить проведение закрытого суда и на приведение в исполнение смертного приговора. Сталин дал «добро».

Сразу же после оглашения приговора П.Н. Краснов был повешен во дворе Лефортовской тюрьмы.

Александр Павлович Родзянко (1879–1970)

Имя Александра Павловича Родзянко, представителя знатного русского рода, подарившего России множество выдающихся личностей (в частности, его дядя М.В. Родзянко был председателем III и IV Государственных дум), незаслуженно остается в тени истории. Между тем его жизнь – это яркий пример беззаветного служения Отечеству, мужества и стойкости в один из самых трагических периодов российской истории.

Александр Павлович Родзянко родился 18 августа 1879 года. Получив блестящее военное образование в Пажеском Его Величества корпусе (1897–1899), он был выпущен в Кавалергардский полк. Его страсть к кавалерии и стремление к совершенству привели его в Офицерскую кавалерийскую школу (1905–1907), а затем и во французскую (в г. Самюре) Офицерскую кавалерийскую школу (1905–1908). Родзянко был превосходным кавалеристом, активно участвовал в конных спортивных состязаниях, демонстрируя выдающиеся навыки. В декабре 1912 года он получил чин полковника.



А.П. Родзянко. 1920 г.

С началом Первой мировой войны Александр Родзянко активно участвовал в боевых действиях. Он служил помощником командира 2-го Кубанского (30.08–09.10.1914) и 1-го линейного казачьего полка (10–11.1914), а с 25 ноября 1914 года проходил службу в 8-й армии генерала Брусилова. Вернувшись в свой Кавалергардский полк, он прослужил в нем до конца апреля 1916 года. С 1 мая 1916 по 22 апреля 1917 года Родзянко командовал полком Офицерской кавалерийской школы, затем – 1-й бригадой 17-й кавалерийской дивизии (22.04–01.10.1917). С октября 1917 по март 1918 года он временно исполнял должность командира 17-й кавалерийской дивизии. После Брест-Литовского мира, с марта 1918 года, с частью штаба прежнего Северного фронта, он оставался в Пскове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.